

Научная статья

УДК 159.942

DOI 10.37724/RSU.2026.3.79.012

Результаты эмпирического исследования и апробации программы психологической коррекции агрессивности подростков

Пронина Елена Викторовна ¹,

Зубанова Александра Николаевна ²

^{1, 2} Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

¹ pronina.ev@gmail.com

² aleksastepanova16@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена высоким уровнем распространенности и социальной опасностью агрессивного поведения в подростковой среде, а также недостаточной разработанностью комплексных, практико-ориентированных программ коррекции, адаптированных к условиям общеобразовательной школы. Цель исследования — разработать, апробировать программу психологической коррекции агрессивности подростков, направленную на гармонизацию эмоционально-волевой сферы, развитие навыков саморегуляции и формирование адаптивных стратегий социального взаимодействия, и эмпирически проверить ее эффективность. Гипотеза исследования: специально подобранные методы и средства коррекционной программы (социально-психологический тренинг, арт-терапевтические техники, ролевые игры) будут способствовать статистически значимому снижению показателей агрессивности подростков.

В исследовании приняли участие 40 подростков 11–13 лет, разделенных на экспериментальную ($n = 20$) и контрольную ($n = 20$) группы, эквивалентность которых подтверждена статистически ($p > 0,05$). Диагностический комплекс включал шкалу враждебности Кука — Медли (адаптация Ю. А. Менджерицкой), тест эмоций Г. В. Резапкиной (модификация опросника Басса — Дарки), методику личностной агрессивности и конфликтности Е. П. Ильина, П. А. Ковалева и проективный тест руки Э. Вагнера (адаптация Т. Н. Курбатовой). Статистическая обработка проводилась с использованием Т-критерия Вилкоксона и U-критерия Манна — Уитни.

На констатирующем этапе у большинства подростков зафиксированы повышенные показатели цинизма, вербальной и физической агрессии, раздражительности, обидчивости, а также готовность к открытому агрессивному поведению (по тесту руки). После реализации программы в экспериментальной группе отмечено достоверное снижение показателей по всем основным диагностическим шкалам ($p \leq 0,01$). Наиболее выраженная динамика выявлена по шкалам физической, вербальной и косвенной агрессии, раздражительности и общей конфликтности; по шкалам «Чувство вины» и «Подозрительность» изменения находятся в зоне статистической неопределенности ($p \leq 0,05$). В контрольной группе значимых изменений не обнаружено. Межгрупповое сравнение на контрольном этапе подтвердило эффективность программы ($p \leq 0,01$ по большинству показателей).

Сделан вывод, что разработанная программа является валидным и надежным инструментом коррекции агрессивности в подростковом возрасте и может быть рекомендована к использованию в практике школьных психологов. Перспективы исследований связаны с адаптацией программы для других возрастных групп и изучением долгосрочных эффектов коррекционного воздействия.

Ключевые слова: агрессивность, подростковый возраст, психологическая коррекция, тренинг, арт-терапия, когнитивно-поведенческий подход, эмпирическое исследование, контрольная группа, экспериментальная группа, статистическая значимость.

Для цитирования: Пронина Е. В., Зубанова А. Н. Результаты эмпирического исследования и апробации программы психологической коррекции агрессивности подростков // Психолого-педагогический поиск. 2026. № 3 (79). С. 115–122. DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.012.

Original article

Results of an empirical study and approbation of program for psychological correction of adolescent aggressiveness

Pronina Elena Viktorovna ¹,
Zubanova Alexandra Nikolaevna ²

^{1,2} Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

¹ pronina.ev@gmail.com

² aleksastepanova16@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the high prevalence and social danger of aggressive behavior among adolescents, as well as the insufficient development of comprehensive, practice-oriented correction programs adapted to the conditions of secondary schools. The aim of the work is to develop and test a program for the psychological correction of adolescent aggressiveness, aimed at harmonizing the emotional-volitional sphere, developing self-regulation skills, and forming adaptive strategies for social interaction, and to empirically verify its effectiveness. The research hypothesis: specially selected methods and means of the correctional program will contribute to reducing adolescent aggressiveness.

The study involved 40 adolescents aged 11–13 years, divided into an experimental ($n = 20$) and a control ($n = 20$) group, the equivalence of which was statistically confirmed ($p > 0,05$). The diagnostic complex included the Cook — Medley Hostility Scale (adapted by Yu. A. Mendzheritskaya), the G. V. Rezapkina Emotions Test (a modification of the Buss — Durkee Aggression Questionnaire), the E. P. Ilyin, P. A. Kovalev Personal Aggressiveness and Conflict Questionnaire, and the E. Wagner Hand Test (adapted by T. N. Kurbatova). Statistical processing was carried out using the Wilcoxon T-test and the Mann — Whitney U-test.

At the ascertaining stage, the majority of adolescents showed elevated levels of cynicism, verbal and physical aggression, irritability, resentment, and a readiness for open aggressive behavior (according to the Hand Test). After implementing the 16-session program, the experimental group showed a significant decrease in indicators on all main diagnostic scales ($p \leq 0,01$). The most pronounced dynamics were noted on the scales of physical, verbal, and indirect aggression, irritability, and general conflict; changes on the “Guilt” and “Suspiciousness” scales were in the zone of statistical uncertainty ($p \leq 0,05$). No significant changes were found in the control group. Intergroup comparison at the control stage confirmed the effectiveness of the program ($p \leq 0,01$ for most indicators).

It is concluded that the developed program is a valid and reliable tool for correcting aggressiveness in adolescence and can be recommended for use in the practice of school psychologists. Prospects for further research are related to the adaptation of the program for other age groups and the study of long-term effects of the correctional intervention.

Keywords: aggressiveness, adolescence, psychological correction, training, art therapy, cognitive-behavioral approach, empirical research, control group, experimental group, statistical significance.

For citation: Pronina E. V., Zubanova A. N. Results of an empirical study and approbation of program for psychological correction of adolescent aggressiveness // Psikhologo-pedagogicheskii poisk [Psychological and Pedagogical Search]. 2026, no. 3 (79), pp. 115–122. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.012.

Введение. Проблема агрессивности в подростковом возрасте сохраняет актуальность для психологической науки и образовательной практики. Подростковый возраст характеризуется эмоциональной нестабильностью, становлением самосознания и поиском новых форм самоутверждения, что часто сопровождается вспышками агрессии, конфликтностью и девиантным поведением (Выготский, 2008 ; Божович, 2008). Агрессивность как устойчивая личностная черта, проявляющаяся в готовности к деструктивным действиям (Рееан, 1996), при отсутствии своевременной коррекции может привести к социальной дезадаптации и трудностям в межличностных отношениях.

В современной психологии накоплен значительный теоретический и эмпирический материал о природе агрессии. Классические работы А. Басса и А. Дарки (1957) предложили развернутую классификацию форм агрессивных реакций. Л. Берковиц (2009) акцентировал роль когнитивных факторов, в частности враждебной атрибуции, в возникновении агрессивного поведения. А. Бандуров (Bandura, 1973) в теории социального научения показал, что агрессия усваивается через наблюдение и подкрепление, что открывает возможности для ее коррекции путем моделирования и отработки новых адаптивных паттернов.

В отечественной психологии агрессивность рассматривается как личностное образование, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты (Рееан, 1996 ; Семенюк, 2008). Исследования подчеркивают ее полифакторную природу, обусловленную биологическими предпосылками, особенностями семейного воспитания, влиянием референтной группы и средств массовой информации (Баженов, 2002 ; Фурманов, 2006).

Несмотря на обилие исследований, сохраняется противоречие между высокой распространенностью агрессивных проявлений в школьной среде и недостаточной разработанностью комплексных, практико-ориентированных коррекционных программ, адаптированных к условиям общеобразовательной школы. Существующие программы часто фокусируются лишь на отдельных аспектах агрессивности (например, тренинги асертивности или арт-терапия), не охватывая все ее структурные компоненты. Кроме того, многие разработки не имеют строгого эмпирического подтверждения эффективности.

Цель исследования — разработать, апробировать программу психологической коррекции агрессивности подростков, направленную на гармонизацию эмоционально-волевой сферы, развитие навыков саморегуляции и формирование адаптивных стратегий социального взаимодействия, и эмпирически проверить ее эффективность.

Гипотеза исследования: специально подобранные методы и средства коррекционной программы (социально-психологический тренинг, арт-терапевтические техники, ролевые игры) будут способствовать статистически значимому снижению показателей агрессивности подростков.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 11» г. Владимира. В нем приняли участие 40 подростков в возрасте 11–13 лет (18 мальчиков, 22 девочки). Методом попарного отбора с последующей рандомизацией были сформированы эквивалентные экспериментальная ($n = 20$) и контрольная ($n = 20$) группы. Проверка эквивалентности на констатирующем этапе с помощью U-критерия Манна — Уитни не выявила статистически значимых различий по всем диагностическим показателям ($p > 0,05$), что подтвердило исходную сопоставимость групп. Для диагностики использован комплекс методик, охватывающий различные компоненты агрессивности:

- шкала враждебности Кука — Медли в адаптации Ю. А. Менджерицкой — оценивает уровень цинизма, агрессивности и общей враждебности как устойчивых когнитивных установок;
- тест эмоций Г. В. Резапкиной — модификация опросника Басса — Дарки, направленная на выявление поведенческих и эмоциональных форм агрессии (физическая, косвенная, вербальная агрессия, раздражение, негативизм, обидчивость, подозрительность, чувство вины);
- методика личностной агрессивности и конфликтности Е. П. Ильина, П. А. Ковалева — позволяет разделить позитивную и негативную агрессивность, а также измерить общую конфликтность личности;
- тест руки Э. Вагнера в адаптации Т. Н. Курбатовой — проективная методика, выявляющая неосознаваемые тенденции к открытому агрессивному поведению.

При организации исследовательской работы учитывалась специфика школьного обучения, благодаря чему было определено пространство для проведения исследований, составлена программа по снижению уровня агрессивности, определена длительность занятий, а также сформированы группы участников.

На основе данных констатирующего этапа разработана программа, включающая 16 групповых занятий продолжительностью 40 мин, проводимых 2 раза в неделю.

Программа состояла из пяти последовательных блоков.

Блок 1. Вводный (занятия 1–2). Цель: установление контакта, создание атмосферы психологической безопасности, знакомство с правилами группы. Использовались упражнения на знакомство («Имя и жест», «Комплимент»), принятие групповых норм, игры на сплочение («Слепец и поводырь»).

Блок 2. Работа с эмоциональной сферой (занятия 3–6). Цель: обучение распознаванию и приемлемому выражению гнева, раздражения, обиды. Применялись арт-терапевтические техники («Рисование гнева», «Коллаж эмоций»), психогимнастика, упражнения на телесное отреагирование.

Блок 3. Коррекция когнитивных установок (занятия 7–10). Цель: выявление и изменение враждебных мыслей и интерпретаций, развитие рефлексии. Использовались техники когнитивной реструктуризации (анализ ситуаций, метод «Судья, Адвокат, Прокурор»), работа с метафорами и притчами.

Блок 4. Формирование навыков конструктивного взаимодействия (занятия 11–14). Цель: обучение асертивному поведению, эмпатии, эффективным способам разрешения конфликтов. Проводились ролевые игры («Конфликт», «Просьба и отказ»), упражнения на активное слушание, отработка «Я-сообщений».

Блок 5. Закрепление и рефлексия (занятия 15–16). Цель: обобщение полученного опыта, закрепление новых поведенческих паттернов, позитивное завершение работы. Использовались упражнения на обратную связь, создание «Копилки ресурсов», рефлексивные дневники.

Каждое занятие имело единую структуру: вводная часть (разминка, 5–7 мин), основная часть (20–25 мин), заключительная часть (рефлексия, ритуал прощания, 8–10 мин). Программа построена на принципах системности, единства диагностики и коррекции, активности участников, комплексности методов и психологической безопасности.

Ввиду ненормального распределения данных (проверка по W-критерию Шапиро — Уилка) для внутригруппового сравнения использован T-критерий Вилкоксона, для межгруппового — U-критерий Манна — Уитни. Расчеты выполнены в программе SPSS.

Результаты. Констатирующий этап. Диагностика выявила выраженную тенденцию к повышенным показателям агрессивности в исследуемой выборке. По шкале Кука — Медли высокий уровень цинизма отмечен у 33 % подростков, высокий уровень агрессивности — у 30 %, высокий уровень враждебности — у 18 %. Согласно результатам, полученным по тесту эмоций Г. Резапкиной, усредненные показатели по таким шкалам, как физическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия, раздражение, негативизм, обидчивость и подозрительность, оказались в границах повышенного диапазона (4 балла из 5 возможных). При этом по шкале «Чувство вины» зафиксирован средний результат (3 балла). В методике Ильина — Ковалева среднестатистические значения по базовым параметрам (вспыльчивость, настойчивость, обидчивость, ригидность, неуступчивость, склонность к мести, нетерпимость к иному мнению, мнительность) составили 7 баллов, что свидетельствует об устойчивых личностных особенностях, предрасполагающих к конфликтному реагированию. Интегральные данные таковы: позитивный компонент агрессивности — 14 баллов, негативный компонент — 13 баллов, общий уровень конфликтности достиг 28 баллов. По тесту руки Вагнера у 55 % испытуемых выявлен положительный баланс агрессивных склонностей (индекс $A > 0$), что трактуется как готовность проявлять открытую агрессивное поведение.

Полученные данные подтвердили рабочую гипотезу о повышенном уровне агрессивности подростков и послужили основанием для разработки коррекционной программы.

Контрольный этап. После реализации программы проведена повторная диагностика, выявлена динамика средних значений по основным показателям в экспериментальной и контрольной группах (табл. 1). По результатам можно констатировать, что в экспериментальной группе произошло снижение всех показателей агрессивности (враждебность, цинизм, раздражение, обидчивость, негативизм, подозрительность, чувство вины), в то время как в контрольной группе перечисленные показатели остались практически без изменений.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей агрессивности
в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах
до и после коррекционной программы (средние значения)

Показатель	ЭГ до	ЭГ после	КГ до	КГ после
<i>Шкала Кука — Медли</i>				
Цинизм	55	42	54	54
Агрессивность	40	31	40	39
Враждебность	19	13	19	19
<i>Тест эмоций Резапкиной</i>				
Физическая агрессия	4	2	4	4
Косвенная агрессия	4	2	4	4
Раздражение	4	2	4	4
Негативизм	4	2	4	4
Обидчивость	4	2	4	4
Подозрительность	4	3	4	4
Вербальная агрессия	4	2	4	4
Чувство вины	3	2	3	3
<i>Методика Ильина — Ковалева</i>				
Позитивная агрессивность	14	10	14	14
Негативная агрессивность	13	9	13	13
Общая конфликтность	28	20	28	27
<i>Тест руки (индекс А)</i>	1,2	–0,5	1,1	1,0

Для оценки достоверности внутригрупповых сдвигов в экспериментальной группе применен Т-критерий Вилкоксона (табл. 2).

Таблица 2

Результаты статистической оценки динамики показателей
в экспериментальной группе (Т-критерий Вилкоксона)

<i>Методика</i>	<i>T_{эм}</i>	<i>Критические значения ($p \leq 0,05$ / $p \leq 0,01$)</i>	<i>Уровень значимости</i>
Шкала Кука — Медли	15	43/30	$p \leq 0,01$
Тест эмоций Резапкиной	28	43/30	$p \leq 0,01$
Методика Ильина — Ковалева	22	43/30	$p \leq 0,01$
Тест руки	10	43/30	$p \leq 0,01$

По всем методикам эмпирические значения Т-критерия находятся в зоне значимости, что подтверждает достоверность положительных изменений в экспериментальной группе. При этом по шкалам «Чувство вины» и «Подозрительность» теста эмоций Резапкиной изменения попали в зону неопределенности ($p \leq 0,05$), что может свидетельствовать об относительной устойчивости этих личностных характеристик и необходимости более длительного или индивидуализированного воздействия.

Межгрупповое сравнение на контрольном этапе с помощью U-критерия Манна — Уитни выявило статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по всем ключевым показателям ($p \leq 0,01$), кроме шкалы «Чувство вины». В контрольной группе достоверных изменений не зафиксировано.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и свидетельствуют об эффективности разработанной программы. Статистически значимое снижение показателей физической, вербальной и косвенной агрессии, раздражительности, негативизма, обидчивости, а также интегральных показателей враждебности и конфликтности указывает на то, что комплексное воздействие, охватывающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, позволяет скорректировать дезадаптивные паттерны поведения подростков.

Наиболее выраженная динамика отмечена по поведенческим и эмоциональным шкалам, что согласуется с теоретическими положениями о большей пластичности этих компонентов по сравнению с глубинными личностными установками (Реан, 1996 ; Берковиц, 2009). Упражнения на реакцию на гнев (арт-терапия, ролевые игры) дали подросткам конкретные инструменты для совладания с негативными эмоциями, что отразилось в снижении импульсивности и конфликтности. Менее выраженные изменения по шкалам «Чувство вины» и «Подозрительность» могут объясняться их связью с устойчивыми личностными диспозициями, требующими более длительной психотерапевтической работы или индивидуального подхода (Ильин, 2014).

Качественный анализ и синтез результатов по комплексу методик позволил выявить устойчивые паттерны в проявлении агрессивности. Подростки демонстрировали системное повышение показателей по широкому спектру шкал, что указывает не на случайные всплески, а на устойчивую личностную тенденцию. Особого внимания заслуживает расхождение между данными, полученными с помощью проективной методики, фиксирующей неосознаваемые тенденции, и результатами самоотчетных опросников. Подростки склонны к субъективному занижению показателей прямой физической и вербальной агрессии в опросниках, в то время как проективные данные указывали на выраженную готовность к доминированию и агрессивным реакциям. Подобная диссоциация может рассматриваться как проявление психологических защитных механизмов (рационализация, отрицание), направленных на сохранение социально приемлемого образа «Я».

Проективный метод Вагнера выявил у испытуемых сдвиг баланса тенденций в направлении просоциальных и адаптивных реакций. Это подтверждает устойчивые трансформации на бессознательном уровне и снижает риск несовпадения между субъективной оценкой подростков и их реальным поведением, тем более что на начальном этапе эксперимента фиксировалась склонность участников преуменьшать собственные агрессивные реакции в опросниках.

В контрольной группе достоверных изменений не произошло, поэтому можно с уверенностью утверждать: положительная динамика в экспериментальной группе связана непосредственно с проведенной коррекционной работой, а не с процессами взросления или внешними обстоятельствами.

Качественные изменения, зафиксированные в экспериментальной группе (снижение показателей цинизма, физической и вербальной агрессии, раздражительности, обидчивости, общей конфликтности и смещение баланса тенденций в сторону адаптивных реакций), стали результатом системного воздействия разработанной программы, основанной на интеграции пяти взаимосвязанных коррекционных блоков.

Первый блок (диагностико-мотивационный) обеспечил формирование рефлексивной позиции у подростков: через обсуждение первичных результатов и осознание личностного смысла агрессивного поведения был создан запрос на изменения, снижены психологические защиты.

Второй блок (когнитивный) включал упражнения на идентификацию и реструктуризацию враждебных установок, анализ искаженных атрибуций, что привело к снижению цинизма и подозрительности.

Третий блок (эмоционально-волевой) был ориентирован на обучение дифференциации эмоций, техникам отреагирования гнева и релаксации, что способствовало снижению раздражительности, импульсивности и физической агрессии, а также повышению саморегуляции.

Четвертый блок (коммуникативно-поведенческий) был направлен на формирование адаптивных стратегий социального взаимодействия. Посредством сюжетно-ролевых игр и групповых дискуссий отрабатывались навыки асертивного поведения, активного слушания, «Я-сообщений», конструктивного разрешения конфликтных ситуаций. Это позволило снизить вербальную агрессию, обидчивость и повысить эмпатию.

Пятый блок (рефлексивно-закрепляющий) включал упражнения на перенос приобретенных навыков в реальные школьные ситуации, анализ поведенческих альтернатив и закрепление позитивной самооценки, не связанной с агрессивными проявлениями.

Именно комплексное и последовательное воздействие на когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты агрессивности — через методы социально-психологического тренинга, арт-терапии, техник саморегуляции и ролевого моделирования — обусловило статистически значимую позитивную динамику всех измеряемых показателей в экспериментальной группе по сравнению с контрольной ($p \leq 0,01$ по Т-критерию Вилкоксона и U-критерию Манна — Уитни).

Полученные результаты согласуются с данными исследований, демонстрирующих эффективность комплексных программ коррекции агрессивного поведения подростков, построенных на принципах когнитивно-поведенческого подхода (Бадмаев, 2014 ; Яковлева, 2015). Вместе с тем предложенная программа выгодно отличается интегративностью: она одновременно воздействует на когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты агрессивности, а не ограничивается отдельными аспектами, что подтверждается согласованной динамикой по всем использованным диагностическим методикам, включая проективную. Сильной стороной программы является ее адаптированность к реальным условиям массовой школы: занятия проводятся в стандартном классе, что способствует более естественному поведению подростков и повышает достоверность полученных данных.

Ограничения исследования связаны с относительно небольшим объемом выборки и отсутствием отсроченного контроля, что не позволяет судить об устойчивости результатов в долгосрочной перспективе. Кроме того, программа не включала работу с родителями и педагогами, что могло бы усилить эффект.

Выводы и перспективы исследования.

1. Разработанная программа психологической коррекции, основанная на интеграции методов социально-психологического тренинга, арт-терапии и ролевых игр, обеспечивает статистически значимое снижение уровня агрессивности подростков ($p \leq 0,01$) по основным поведенческим, эмоциональным и когнитивным показателям.

2. Наиболее выраженный эффект достигнут в отношении физической, вербальной и косвенной агрессии, раздражительности, негативизма, обидчивости, общей враждебности и конфликтности. Изменения по шкалам «Чувство вины» и «Подозрительность» носят характер тенденции, что требует дополнительной проработки.

3. Проективная диагностика подтвердила снижение неосознаваемой готовности к открытому агрессивному поведению и смещение баланса в сторону адаптивных реакций.

4. Программа может быть рекомендована для использования в практике школьных психологов, социальных педагогов и классных руководителей как готовый методический инструмент.

Перспективы исследований связаны с адаптацией программы для старших подростков (14–16 лет), созданием модуля для работы с родителями и педагогами, а также проведением лонгитюдного исследования для оценки долгосрочных эффектов коррекционного воздействия.

Список источников

1. Бадмаев С. А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. — М. : Магистр, 2014. — 96 с.
2. Баженов В. Г. Воспитание педагогически запущенных подростков. — М. : Академия, 2002. — 190 с.
3. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений. — М. : Эксмо-Пресс, 2000. — 508 с.
4. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. — 512 с.
5. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб. : Питер, 2008. — 400 с.
6. Выготский Л. С. Педагогическая психология. — М. : АСТ, 2008. — 672 с.
7. Дарки А., Басс А. Руководство по опроснику враждебности. — Л. : Психол. ин-т, 1957. — 42 с.
8. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. — СПб. : Питер, 2014. — 368 с.
9. Курбатова Т. Н. Проективная методика исследования личности «Тест руки» (Hand Test). — СПб. : Иматон, 2003. — 82 с.
10. Лабунская В. А., Менджерицкая Ю. А., Бреус Е. Д. Психология затрудненного общения : учеб. пособие. — М. : Наватор, 2011. — 288 с.
11. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. — 1996. — Т. 17, № 5. — С. 3–8.
12. Резапкина Г. В. Психология и выбор профессии : прогр. предпроф. подгот. — М. : Генезис, 2013. — 208 с.
13. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. — М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2008. — 96 с.
14. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М. : Ин-т психотерапии, 2012. — 490 с.
15. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. — Мн., 2006. — 192 с.
16. Яковлева Н. Ф. Психолого-педагогическая коррекция агрессивного поведения подростков. — М. : Флинта, 2015. — 120 с.
17. Bandura A. Aggression: A social learning analysis. — Englewood Cliffs (NJ) : Prentice-Hall, 1973. — 390 p.
18. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility // Journal of Consulting Psychology. — 1957. — Vol. 21, N 4. — Pp. 343–349.

References

1. Badmaev S. A. *Psikhologicheskaya korrektsiya otklonyayushchegosya povedeniya shkolnikov*. [Psychological correction of deviant behavior in schoolchildren]. Moscow, Magistr, 2014, 96 p. (In Russian).
2. Bazhenov V. G. *Vospitaniye pedagogicheskikh zapushchennykh podrostkov*. [Upbringing of pedagogically neglected adolescents]. Moscow, Akademiya, 2002, 190 p. (In Russian).
3. Bandura A., Uolters R. *Podrostkovaya agressiya: izuchenie vliyaniya vospitaniya i semeynykh otnosheniy*. [Adolescent aggression: study of the influence of upbringing and family relations]. Moscow, Eksmo-Press, 2000, 508 p. (In Russian).
4. Berkowitz L. *Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol*. [Aggression: causes, consequences, and control]. St. Petersburg, Praim-Evroznak, 2009, 512 p. (In Russian).
5. Bozhovich L. I. *Lichnost i yeye formirovaniye v detskom vozraste*. [Personality and its formation in childhood]. St. Petersburg, Piter, 2008, 400 p. (In Russian).
6. Vygotsky L. S. *Pedagogicheskaya psikhologiya*. [Pedagogical psychology]. Moscow, AST, 2008, 672 p. (In Russian).
7. Darki A., Bass A. *Rukovodstvo po oprosniku vrazhdebnosti*. [Manual for a hostility questionnaire]. Leningrad, Psikhologicheskii institut, 1957, 42 p. (In Russian).
8. Ilyin E. P. *Psikhologiya agressivnogo povedeniya*. [Psychology of aggressive behavior]. St. Petersburg, Peter, 2014, 368 p. (In Russian).
9. Kurbatova T. N. *Proektivnaya metodika issledovaniya lichnosti "Test ruki" (Hand Test)*. [Projective personality research method "Hand Test"]. St. Petersburg, Imaton, 2003, 82 p. (In Russian).
10. Labunskaya V. A., Mendzheritskaya Yu. A., Breus E. D. *Psikhologiya zatrudnennogo obshcheniya*. [Psychology of difficult communication]. Moscow, Navator, 2011, 288 p. (In Russian).
11. Rean A. A. Aggression and aggressiveness of personality. *Psikhologicheskii zhurnal*. [Psychological journal]. 1996, vol. 17, iss. 5, pp. 3–8. (In Russian).
12. Rezapkina G. V. *Psikhologiya i vybor professii: programma predprofilnoy podgotovki*. [Psychology and career choice: pre-profile training program]. Moscow, Genезis, 2013, 208 p. (In Russian).

13. Semenyuk L. M. *Psikhologicheskiye osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrektsii*. [Psychological features of aggressive behavior in adolescents and conditions for correction]. Moscow, Moskovskiy psichologo-socialniy institut, 2008, 96 p. (In Russian).
14. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp*. [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. Moscow, Institut psikhoterapii, 2012, 490 p. (In Russian).
15. Furmanov I. A. *Detskaya agressivnost: psikhodiagnostika i korrektsiya*. [Child aggressiveness: psycho-diagnostics and correction]. Minsk, 2006. 192 p. (In Russian).
16. Yakovleva N. F. *Psikhologo-pedagogicheskaya korrektsiya agressivnogo povedeniya podrostkov*. [Psychological and pedagogical correction of aggressive behavior in adolescents]. Moscow, Flinta, 2015, 120 p. (In Russian).
17. Bandura A. *Aggression: A social learning analysis*. Englewood Cliffs (NJ), Prentice-Hall, 1973, 390 p. (In English).
18. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility. *Journal of Consulting Psychology*. 1957, vol. 21, iss. 4, pp. 343–349. (In English).

Информация об авторах

Пронина Елена Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; ул. Горького, 87, Владимир, Россия.

Зубанова Александра Николаевна — ассистент кафедры психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; ул. Горького, 87, Владимир, Россия.

Information about the authors

Pronina Elena Viktorovna — Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Gorky St. 87, Vladimir, Russia.

Zubanova Alexandra Nikolaevna — Assistant at the Department of Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Gorky St. 87, Vladimir, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026; одобрена после рецензирования 30.04.2026; принята к публикации 05.05.2026.
The article was submitted 26.03.2026; approved after reviewing 30.04.2026; accepted for publication 05.05.2026.